

А. Л. Корзинин

**«Диак инок» Корнилий Федоров сын Крюков
и «подьячий» Николай Майков: к биографии
преподобных Корнилия Комельского и Нила Сорского**

DOI: 10.24411/2618-9674-2019-10009

Аннотация: В статье рассмотрены спорные вопросы, касающиеся биографических сведений о преподобных Корнилии Комельском и Ниле Сорском. Автор критически разбирает закрепившиеся в историографии представления о пребывании Корнилия сына Крюкова в молодости в дьяках великой княгини Марии Ярославны и о родственных отношениях Нила Сорского и дьяка великой княгини Марии Андрея Федоровича Майко.

Ключевые слова: Мария Ярославна, Иван III, книгинин двор, удельная система, Боярская дума, дьяки, социальная история.

Об авторе: **Александр Леонидович Корзинин**

доктор исторических наук, профессор кафедры истории России с древнейших времен до XX века Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.
E-mail: a.korzinin@spbu.ru

Ссылка на статью: Корзинин А. Л. «Диак инок» Корнилий Федоров сын Крюков и «подьячий» Николай Майков: к биографии преподобных Корнилия Комельского и Нила Сорского // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Научный журнал. 2019. № 1 (11). С. 112–124.

Финансирование: Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (РНФ), проект № 19–18–00247 «Двор русских княгинь в системе властных структур Древней Руси и Западной Европы в период Средневековья и раннего Нового времени (XI–XVI вв.)».

A. L. Korzinin

**“Diak the monk” Korniliy Fedorov Son of Kryukov
and the “Clerk” Nikolai Maykov: to the Biography
of the Holy Monks Korniliy Komelsky and Neil Sorsky**

DOI: 10.24411/2618-9674-2019-10009

Abstract: The article is devoted to the analysis of discussion problems, concerning the biographical information about the monks Korniliy Komelsky and Nil Sorsky. The author critically examines the notions that have become entrenched in historiography about Korniliy Kryukov, the clerk of Grand Princess Maria Yaroslavna and about the relationship of Nil Sorsky and the clerk of Grand Princess Maria Andrei Fedorovich Mayko.

Keywords: Maria Yaroslavna, Ivan III, Grand Princess Court, destinies system, Boyarskaya Duma, clerks, social history.

About the author: **Alexander Leonidovich Korzinin**

Doctor of History, Professor in the Department of Russian History from Ancient Times to the 20th Century of Institute of History by Saint-Petersburg State University.

E-mail: a.korzinin@spbu.ru

Article link: Korzinin A. L. “Diak the Monk” Korniliy Fedorov Son of Kryukov and the “Clerk” Nikolai Maykov: to the Biography of the Holy Monks Korniliy Komelsky and Neil Sorsky. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2019, No. 1 (11), p. 112–124.

Financing: The study was supported by the Russian Science Foundation (RSF), project No. 19–18–00247 “The Court of Russian Princesses in the System of Power Structures of Ancient Russia and Western Europe during the Middle Ages and Early Modern Times (11–16 Centuries)”.

Биография преподобного Корнилия Комельского, основавшего на рубеже XV–XVI вв. знаменитый Введенский Комельский монастырь в Вологодском крае, известна преимущественно из Жития святого. Однако, несмотря на это, в жизни преподобного остается немало лакун, в особенности относящихся к периоду его юности. В исторической литературе существуют разные версии о дате рождения Корнилия (1455 г., 1456 г. и даже 1457 г.¹), о происхождении фамилии Крюковых, о должности, которую Крюков занимал при дворе великой княгини Марии Ярославны. Не ясны причины, побудившие его оставить светскую карьеру и удалиться в монастырь.

Мирское имя Корнилия неизвестно. По воспоминаниям, записанным спустя 52 года после смерти преподобного (в 1589 г.), со слов его ученика монаха Нафанаила («сего ради аще и мы желаемъ писанию предати, яже видехомъ и слышахом ото усть святого старца»), дядя Корнилия Лукьян «много время дьячески чин державшу сея блаженныя и приснопамятныя великия княгини Марии».² Это известие подтверждается актовым источником. Лукьян [Крюков] около 1470 г. как дьяк великой княгини указан в купчей грамоте И. В. Шадры Вельяминова на землю в Костроме.³

Некоторые исследователи (И. У. Будовниц, Ю. С. Васильев) полагают, что Корнилий Комельский происходил от ростовских бояр Крюковых.⁴ Н. В. Поньрко считает, что преподобный был из рода Крюковых без указания на его социальное происхождение.⁵ В исторической литературе отмечена многозначность термина «боярин», которым в первой половине XV в. могли обозначать и местных вотчинников, и просто лиц с высоким социальным статусом.⁶ Даже если под ростовскими боярами иметь в виду не членов великокняжеской либо удельной Боярской думы, а местных землевладельцев, представителей ростовской служилой корпорации, то с предположением о принадлежности Корнилия к верхам региональной элиты г. Ростова трудно согласиться. Автор жития, конечно, подчеркивает высокий статус родителей Корнилия. Он пишет о том, что «от славнаго града Ростова, от благочестиваго корени израсте доброплодная розга, от славныхъ родителей, иже многим богатствомъ цветущей паче всехъ въ градѣ Ростовѣ» и что отец преподобного Федор «не незнаем сый и самодержавному всея Руси» (то есть был известен государю Ивану III). Однако Нафанаил все же не считал родителей святого боярами: «Сей святыи чюдный отрокъ родися от отца Феодора и матере Варвары».⁷ Из текста жития можно восстановить следующую картину раннего периода жизни Корнилия Комельского. Он, как и его братья, появился на свет и жил в Ростове. Его дядя Лукьян, вероятно, стал дьяком великой княгини Марии после 1461/1462 г., когда по завещанию мужа она получила во владение Борисоглебскую половину Ростова. Лукьян был

¹ Дата рождения Корнилия, 1457 год фигурирует без какого-либо пояснения и научного комментария в Википедии: https://ru.wikipedia.org/wiki/Корнилий_Комельский (дата обращения 25.09.2019 г.).

² Житие Корнилия Комельского / Подг. текста и комментарии А. Г. Сергеева, пер. А. А. Романовой // БЛДР. Т. 13. СПб., 2005. С. 306.

³ АСЭИ. Т. 1. М., 1952. № 487. С. 367; *Зимин А. А.* Дьяческий аппарат в России второй половины XV — первой трети XVI в. // Исторические записки. М., 1971. С. 250.

⁴ Материалы по истории Корнильево-Комельского монастыря // Городок на Московской дороге. Вологда, 1994. С. 89.

⁵ *Поньрко Н. В.* Корнилий Комельский // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 485.

⁶ *Корзинин А. Л.* Состав Боярской думы и дворцовых чинов в правление великого князя Ивана III. Ч. 1. Думные чины // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах. Вып. 8. СПб., 2017. С. 323–324.

⁷ Житие Корнилия Комельского. С. 306.

не единственным слугой великой княгини в Ростовском крае. Известны также дьяки Степан Бородатый Ростовец, Никифор Демидович, боярин Илья Борисович и др., чьи земли располагались под Ростовом. Через некоторое время Мария Ярославна по протекции Лукьяна взяла к себе на службу и его малолетнего племянника Корнилия. Для служения великой княгине семья Крюковых переселилась из Ростова в Москву. Лукьян и его брат Федор, отец Корнилия, были образованными людьми, однако их имена писались без отчеств, наличие которых указывало бы на их знатное происхождение. Можно допустить, что Лукьян и Федор были состоятельными людьми, у них хватило средств для переезда из Ростова в Москву. Лукьян возглавлял канцелярию великой княгини. Предполагаем, что Корнилий происходил из служилой семьи г. Ростова, принадлежавшей не к высшему, а к среднему слою местных дворян, к дворовым детям боярским.

С. В. Стрельников делает вывод о ростовских корнях Корнилия на основании упоминания в 1506 г. Ивана Лукьянова (вероятно, сына дьяка Лукьяна Крюкова) в дьяках ростовского архиепископа Вассиана, а в конце XVI в. Л. А. Крюкова в дьяках ростовского архиепископа Ионы. Исследователь затрудняется ответить на вопрос, как звали отца Корнилия: Федор Крюк или Федор Крюков сын.⁸ В ставленой грамоте митрополита Симона от 1501 г. Корнилий записан как Федоров сын, а в купчей от июля 1516 г. на пожню Антипинский наволок на р. Сухоне как Корнилий чернец Крюков сын.⁹ Дядя преподобного упоминался по имени Лукьян (без отчества). Из этих фактов можно предположить, что отцом Корнилия был Федор по прозвищу Крюк или Федор Крюк. В Житии святого сказано только о том, что его отцом был Федор, а матерью Варвара.¹⁰ Впоследствии за потомками дьяка Лукьяна, скорее всего, закрепилась фамилия Лукьяновых, а за потомками Федора Крюка — Крюковых.

В историографии сложились различные точки зрения относительно дат рождения и смерти Корнилия в связи с расхождением чисел в рукописях, содержащих текст Жития преподобного. Н. В. Поньрко полагает, что кончина преподобного наступила 19 мая 1537 г. (в одном из списков Жития отмечен 7045 (1537) год).¹¹ А. Г. Сергеев убедительно оспаривает эту дату. В агиографическом произведении говорится о кончине святого «по Пасцеѣ в пятую неделю вѣ время заутрени вськресныа». Пятой «неделей» (то есть воскресением) после Пасхи было 19 мая 1538 г. В 1537 г. 19 мая приходилось не на воскресенье, а на субботу.¹² Дата рождения Корнилия восстанавливается благодаря указанию в его Житии. Нафанаил пишет, что преподобный умер 19 мая 7046 (1538) года, когда прошел 41 год с тех пор как святой основал Комельский монастырь, отмечая, что в момент закладки обители Корнилию исполнился 41 год.¹³ Следовательно, Корнилий родился около 1456 г.

Приблизительно в 1476 г. Лукьян оставил мирскую жизнь и ушел вместе с племянником Корнилием, которому исполнилось 20 лет, в Кирилло-Белозерский монастырь, где оба стали монахами.¹⁴ Тогда же оканчивается их карьера в качестве слуг

⁸ Стрельников С. В. Землевладение в Ростовском крае в XIV — первой трети XVII века. М.; Л., 2009. С. 122.

⁹ Будовниц И. У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV–XVI веках (по житиям святых). М., 1966. С. 280; Материалы по истории Корнильево-Комельского монастыря. № 3. С. 96.

¹⁰ Житие Корнилия Комельского. С. 306.

¹¹ Поньрко Н. В. Корнилий Комельский. С. 485.

¹² Житие Корнилия Комельского. С. 340, 787–788.

¹³ Там же. С. 340.

¹⁴ В Кирилло-Белозерском собрании книг в Отделе рукописей РНБ сохранилась Псалтирь (ОР РНБ. Кирилло-Белозерское собр., № 2/259), написанная в декабре 1480 г. писцом Корнилием, в котором можно предполагать св. Корнилия Комельского. Атрибуцию затрудняет указание

великой княгини. Вероятно, влияние дяди на Корнилия было очень значительным. Возможно, в какой-то степени он заменял ему отца, поскольку семья была многодетной. Несомненно большой авторитет Лукьяна в семье Крюковых, ведь именно он перевез Федора с детьми из Ростова в Москву. В биографиях Лукьяна и Корнилия было немало общего. Оба приняли иноческий постриг. Автор Жития видел нечто символическое в том, что их госпожа, великая княгиня Мария, вскоре после их ухода в Кириллов монастырь, 2 февраля 1578 г. под именем Марфа тоже стала монахиней. Нафанаил, говоря о Марии Ярославне, всегда называет ее второе иноческое имя и напоминает о ее благочестии и милости.

В исторической литературе закрепилось представление о том, что дьяком великой княгини был не только Лукьян, но и сам Корнилий.¹⁵ Доказательством «дьяческой» карьеры преподобного послужило указание в ставленной грамоте митрополита Симона от 1 февраля 1501 г., где церковный иерарх «поставил есмь диака инока Корнилия Федорова сына Крюкова в четцы и в подьяконы и в диаконы и свершил есмь его в попы в свою митрополию к церкви Пречистыя Богородица Введенью в пустыньку на Комельской».¹⁶ В Житии Корнилия Комельского нет ни слова о его карьере в канцелярии, сказано только о пребывании юноши при дворе великой княгини. Отмечено, что после переезда семьи Крюковых с детьми из родного Ростова в Москву по настоянию родственника Лукьяна четвертый сын Федора и Варвары Корнилий «быть един от всех двора благоверныя великиа княгини Марьи».¹⁷ Из дальнейшего изложения становится понятным возраст Корнилия в то время, довольно ранний для карьеры княгининого дьяка, ему было меньше 20 лет.

Можно предложить иное толкование фразы «диака инок». Слово «дьяк» в XV–XVI вв. имело несколько значений. Во-первых, руководителя канцелярии, служащего, заверявшего жалованные, льготные, указные и прочие грамоты великих и удельных князей, княгинь. Во-вторых, мирянина, прислуживающего за богослужением. «Дьяк» в данном случае — это алтарник или дьячѣк, человек, умеющий читать по церковно-славянски, помогающий иерею вести богослужение, но сана не имеющий. Корнилий к 1501 г. был не только монахом, но и церковным дьяком, дьячком. Последовательность событий в жизни Корнилия можно представить так. В юности в возрасте 15–19 лет он служил при дворе великой княгини, занимая в нем какую-то незначительную административную должность. Затем по зову дяди Лукьяна, который к 1475 г. оставил службу великой княгини и принял иноческий постриг, Корнилий отправился за ним в Кирилло-Белозерский монастырь и там постригся в монахи. После пострижения, заметив его образованность, его попросили читать за богослужением. Так он стал дьяком (то есть церковным дьячком). Потом, увидев его успехи, архиерей возвел его в чин чтеца, после в чин иподиакона, а затем рукоположил в диаконы. Так Корнилий Комельский стал иеродиаконом.¹⁸

одной из приписок Псалтири на принадлежность писца Корнилия к великой схиме («великому образу»), так как Корнилий Крюков в то время был пострижен только в «малый образ» (принял малую схиму) (Поньрко Н. В. Корнилий Комельский. С. 486; Сергеев А. Г. Библиотека Корнилиево-Комельского монастыря: проблемы реконструкции // Книжные центры Древней Руси: Кирилло-Белозерский монастырь. СПб., 2008. С. 478–479).

¹⁵ Будовниц И. У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV–XVI веках. С. 280–281; Поньрко Н. В. Корнилий Комельский. С. 486.

¹⁶ Амвросий (Орнатский), еп. История российской иерархии. Ч. 4. М., 1812. С. 659.

¹⁷ Житие Корнилия Комельского. С. 306.

¹⁸ Выражаю искреннюю признательность прот. К. А. Костромину и А. Ю. Савосичеву за ценные советы, которые помогли разобраться в биографии преподобного Корнилия Комельского.

* * *

Любопытна связь с Кирилло-Белозерским монастырем представителя еще одной фамилии, служившей при дворе великой княгини Марии Ярославны. Речь идет о дьяке Андрее Федоровиче Майко, которого считают родным братом преподобного Нила Сорского (в миру Николая Майкова), современника Корнилия Комельского, также как и он постриженика Кирилло-Белозерского монастыря.

Андрей Майко в начале был дьяком Василия Темного. В 1453–1455 гг. он подписал жалованную данную грамоту Василия II Спасо-Каменному монастырю на пустоши в Вологодском крае.¹⁹ Затем Андрей Федорович перешел на службу к великой княгине. Андрей подписал указную грамоту матери Ивана III Спасо-Каменному монастырю о придаче ему Николаевского Святолуцкого монастыря на р. Сухоне в Вологодском крае около 1474–1478 гг.²⁰ 1 сентября 1477 г. Мария Ярославна отправила Майко с деньгами в Кирилло-Белозерский монастырь.²¹ После кончины своей госпожи Андрей Федорович вернулся в великокняжеский двор. В 1490 г. дьяк великого князя Майко был отправлен на собор против еретиков.²² В 1490/91 г. Андрей Федорович подписал мировую грамоту Карачевых о разделе вотчин в Старице, доложенную великокняжескому боярину князю И. Ю. Патрикееву.²³ Андрей Майко упоминался в источниках до весны 1501 г. Считается, что Майко принял монашеский постриг и умер в Кирилло-Белозерском монастыре в конце 1502 г. или в начале 1503 г.²⁴

В конце XIX в. Н. К. Никольский, обратившись к изучению так называемого Германова сборничка XVI в.,²⁵ выявил уникальные записи об Андрее Майко и Ниле Сорском, встречающиеся на листах манускрипта.²⁶ О Германе Подольном (Пустыннике), владельце рукописного сборника, известно, что он был близким другом Нила Сорского (оба постриглись в монахи и одно время жили в Кирилловом монастыре), адресатом его посланий (послания самого Германа Подольного до нас не дошли), есть данные о том, что он навещал преподобного в его лесном скиту.²⁷ В основе Германова сборника находится самая ранняя из сохранившихся описей библиотеки Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря, составленная в 1480-е гг.²⁸ В манускрипте можно обнаружить более десятка почерков, в основном полууставных, среди них должны быть и автографы самого Германа. О. Л. Новикова доказала, что одним из авторов приписок в тексте рукописи был книгохранитель Кирилло-Белозерского монастыря

¹⁹ АСЭИ. Т. 3. М., 1964. № 266. С. 282.

²⁰ Там же. № 268. С. 283.

²¹ АСЭИ. Т. 2. М., 1958. № 249. С. 164.

²² Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI века. М.; Л., 1955. С. 385.

²³ АСЭИ. Т. 1. № 549. С. 428.

²⁴ Зимин А. А. 1) Дьяческий аппарат в России второй половины XV — первой трети XVI в. С. 250–251; 2) Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV — XVI в.). М., 1977. С. 60.

²⁵ На обороте 1 листа рукопись так и названа: «Германов сборничек» (Никольский Н. К. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря в конце XV века. СПб., 1897. С. XIII–XX, XXIV–XL, XLIII).

²⁶ Никольский Н. К. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря в конце XV века. С. XXXVI, XXXVII.

²⁷ Там же. С. XLI, XLII.

²⁸ Шибаев М. А. Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV века. Историко-кодикологическое исследование. М.; СПб., 2013. С. 31.

(при игуменах Феодосии и Досифее в 1530-е гг.) Вассиан Строй.²⁹ По мнению М. А. Шибаева, большая часть сборника, в том числе основной текст и приписки на листах 252 об.–264, написана одним почерком («1-й манерой»), в обладателе которого логично видеть владельца сборника Германа Подольного.³⁰ Герман Пустынник в 1501–1509 г. жил в Кирилло-Белозерском монастыре, а затем покинул его и с 1510 г. обосновался неподалеку от обители, где вскоре создал новый монастырь.³¹ Записи летописного характера и приписки Германа в принадлежавшем ему сборнике охватывают период с 1501 по 1510 г.

На л. 253 об. в верхней части страницы в Германовом сборничке встречается запись светлокорицевыми чернилами, выполненная, как отметил Никольский, «полукриптографическим способом», то есть буквами, начертанными только наполовину («очевидно для того, чтобы чтение подобных приписок было не для всякого доступно»): «Майков друг Ивана Гаврилова сына Заболоцкого».³² Далее вставлена еще одна полукриптографическая заметка. Она выведена темнокорицевыми чернилами и гораздо лучше читается, чем первая строчка, едва различимая на письме: «Игнатей Бурунов пошел от нас месяца августа в Пяток 21, лет вруце 3».³³ Об Игнатии Бурунове, с которым, очевидно, лично познакомился автор текста в Кирилло-Белозерском монастыре, сказано несколькими листами выше: «В нашу келию лет в руце 1 месяца генваря 31 пришел Инатей Бурунов, а брат оу него Инокентей живет оу Осифа. А брат оу него преставися Василей зовом. А брат оу него Михайлом зовут. Братья родная Ощера, Море, Алексей, Дмитрей Бобр, Василей Кокошка».³⁴ В родословной Сокроумовых-Глебовых у Алексея Буруна (родоначальника Буруновых), родного брата Ивана Ощеры, Ивана Море, Дмитрия Бобра и Василия Кокошки, отмечены только дети Пусторосль, Михаил Казарин, Посол, Винко, Шарап.³⁵ Информации об Игнатии Бурунове, вероятно, принявшего иноческий постриг, и его брате Иннокентии, монахе Иосифо-Волоколамского монастыря и их родственниках, в других источниках не встречается.

Далее на листе 253 об. после заметки об Игнатии Бурунове летописец написал полууставом: «Па[и]сѣи преставися месяца дек[абря] 22 в чет[верг] на втором часу дни или на 3-ем [70]10 лета, а лето вруце 5. Потом з год спусти или мало болши Ниловъ брат Андрѣи преставися. Серапион преставися месяца сен[тября] 9 7012 года, а вруце лета 6».

Н. К. Никольский полагал, что заметки, сделанные полукриптографическим способом и расположенные в хронологическом порядке, появлялись одновременно, «так как писаны чернилами неодинакового цвета».³⁶ С этим наблюдением можно согласиться. Как уже говорилось, автором основного текста сборника и приписок, в том числе полукриптографических, считается Герман Подольный. На основании вышеприведенных записей, сделанных рукой Пустынника, Н. К. Никольский предположил,

²⁹ Новикова О. Л. 1) Келейное летописание в Кирилло-Белозерском монастыре в первой половине XVI в. // Летописи и хроники. Новые исследования. 2008. М., 2010. С. 191; 2) Лихачевский «Летописец от 72-х язык»: к истории создания и бытования // Летописи и хроники. Новые исследования. 2009–2010. М., 2010. С. 240.

³⁰ Шибаев М. А. Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV века. С. 31, 32.

³¹ Прохоров Г. М. Герман Подольный // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. М., 1988. С. 150–152.

³² ОР РНБ. Кирилло-Белозерское собрание. № 101/1178. Л. 253 об.

³³ Там же.

³⁴ Там же. Л. 252 об.

³⁵ Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России в последней четверти XV – первой трети XVI века. М., 1989. С. 217.

³⁶ Никольский Н. К. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря в конце XV века. С. XXXVI.

что братом преподобного Нила Сорского был Андрей, скончавшийся в самом конце 1502 г., которого следует отождествить с дьяком Андреем Майко.³⁷ Историк ссылался на «Письмо о нелюбках» современника Нила Сорского преподобного Иосифа Волоцкого, где тот прямо указал на фамилию своего главного оппонента, говоря об участии Нила Сорского в церковном соборе 1503 г.: старец Нил порёкло [по прозвищу] Майков.³⁸ Точка зрения о родственных отношениях дьяка великой княгини, а затем великого князя Ивана III Андрея Майко и преподобного Нила Сорского (порёкло Майкова) получила развитие в советской историографии. Без критического разбора ее разделяли А. А. Зимин, Я. С. Лурье, Г. М. Прохоров.³⁹ В современной историографии это предположение также никем не оспаривается.⁴⁰ Если вернуться к первоисточнику, к записи Германа Подольного в принадлежавшем ему рукописном сборнике, то следует отделить сведения о Ниле Майкове от Андрея Майко. Прозвище Майко не имеет никакого отношения к близкой по написанию фамилии Майков. Андрей по прозвищу Майко и Нил Майков, хотя и были современниками, но не являлись родными братьями. Полагаем, что на л. 253 об. речь шла о другом брате Нила по имени Андрей, который преставился в Кирилло-Белозерском монастыре в декабре 1502 г. «или мало болши» (в начале 1503 г.). С. Б. Веселовский привел сведения об иноческом имени дьяка Андрея Майко Арсений со ссылкой на синодик из Московского Успенского собора 60-х гг. XVI в. (ОР ГИМ. Собрание Успенского собора. № 64/1148. Л. 41).⁴¹ Логично предположить, что если бы Андрей Федорович умер в Кирилло-Белозерском монастыре, то знавший его Герман записал бы его под иноческим именем Арсений, но он этого не сделал. Простым совпадением можно объяснить то, что данные о службе дьяка Майко обрываются на 27 февраля и 1 марта 1501 г., когда он вел переговоры с литовским послом Станиславом Нарбутом.⁴² Можно предположить, что у Нила был родной брат Андрей, скончавшийся в Кирилло-Белозерском монастыре, когда там находился Герман Подольный. Что касается приписки, фразы, дописанной наверху страницы полукриптографическим способом, «Майков друг Ивана Гаврилова сына Заболоцкова», то она, вероятно, относится не к Андрею, а к его брату преподобному Нилу, дружившему с Иваном Заболоцким. Из фактов службы Заболоцкого мы знаем о том, что он исполнял различные поручения на Севере Руси (в Вологде, Белозерье), где, очевидно, находились его вотчины. В 1484/1485 г. он описывал Пермскую землю.⁴³ В 1489/1490 г. был наместником в Вологде.⁴⁴ На Севере он и познакомился с преподобным Нилом. Иван Заболоцкий был жив в феврале 1500 г., когда присутствовал на свадьбе князя В. Д. Холмского и великой княгини Феодосии, находился у саней великой княгини Софьи Палеолог.⁴⁵

³⁷ Там же. С. XXXVII, XXXVIII.

³⁸ Послания Иосифа Волоцкого / Подг. текста А. А. Зимина и Я. С. Лурье. М.; Л., 1959. С. 367.

³⁹ Зимин А. А. 1) Дьяческий аппарат в России второй половины XV — первой трети XVI в. С. 251; 2) События 1499 г. и борьба политических группировок при дворе Ивана III // Новое о прошлом нашей страны. М., 1967. С. 100–101; Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI в. М.; Л., 1960. С. 296; Прохоров Г. М. Нил Сорский // СККДР. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 133.

⁴⁰ Романенко Е. В. 1) Нил Сорский и традиции русского монашества. М., 2003. С. 6–7; 2) Нил Сорский // Большая Российская энциклопедия. Т. 23. М., 2013. С. 39.

⁴¹ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 311.

⁴² Сборник Русского исторического общества. Т. 35. СПб., 1882. С. 314, 322.

⁴³ АСЭИ. Т. 3. № 291 а, 291 б. Л. 10; Каталог писцовых описаний Русского государства середины XV — начала XVII века / Сост. К. В. Баранов. М., 2015. С. 6.

⁴⁴ АСЭИ. Т. 2. № 279; Пашкова Т. И. Местное управление в Русском государстве первой половины XVI века (наместники и волостели). М., 2000. С. 135.

⁴⁵ Древняя Российская Вивлиофика. Ч. 13. М., 1790. С. 4.

Еще один запутанный сюжет касается происхождения Нила Сорского. В. И. Жмакин, не приводя каких-либо аргументов, полагал, что Нил происходил «из боярского сословия».⁴⁶ По мнению С. П. Шевырева и С. А. Архангельского, преподобный вышел из среды крестьян, поскольку в Послании «иному о ползе» он говорит: «От себе же не смею творити, понеже невежда и поселянин есмь».⁴⁷ Н. К. Никольский попытался опровергнуть эту точку зрения, показав через родство Нила Сорского с дьяком Андреем Майко близость преподобного к бюрократии и дьячеству.⁴⁸ А. С. Архангельский впервые обратил внимание на запись, встречающуюся в рукописном сборнике из собрания Кирилло-Белозерского монастыря: «Глаголют же нѣции о преподобном Ниле Сорском бѣ родом от великаго града Москвы, скорописец рекше подьячей, пострижен во иночество».⁴⁹ Это сообщение, с точки зрения Архангельского, говорит о весьма раннем, уже с юности, знакомстве святого с письменностью, о склонности к книжным занятиям, о копировании (списывании) им книг.⁵⁰ Советский историк И. У. Будовниц, отвечая на аргументы Шевырева и Архангельского, подчеркивал, что поселянином мог быть и боярин, и служилый дворянин, и крестьянин. Это слово также употреблялось книжниками на Руси в переносном значении необразованного неотесанного человека, деревенщины.⁵¹ Я. С. Лурье попытался опровергнуть приведенные Архангельским биографические данные о Ниле Сорском, отметив, что запись «скорописец рекше подьячей» поздняя, сделана в XIX в. на полях синодика Кирилло-Белозерского монастыря и «неизвестно на чем основана».⁵² Исследователь больше доверял «Повести о преподобном отцѣ нашем старцѣ Нилѣ» XVII в. В ней говорится о том, что преподобный был родом из Москвы и в молодости имел чин «судиям книгѣчия».⁵³ По мысли Я. С. Лурье, это служебное поручение лишний раз доказывает, что братом Нила был дьяк Андрей Майко. Однако историк не пояснил, к какому социальному слою принадлежал «судиям книгѣчий», какие именно обязанности он выполнял.⁵⁴ Г. М. Прохоров впервые опубликовал «Повесть о преподобном отцѣ нашем старцѣ Нилѣ» в полном виде (дореволюционное издание Боровковой-Майковой вышло в лакунами) и установил время ее создания, автора и его должность (произведение написано в 1674 г. рукой келаря-дьячка Кириллова монастыря И. И. Плешкова, родом из Тотьмы, который был истопником церковного притвора и ухаживал за братией).⁵⁵ По мнению Г. М. Прохорова, чин, который Нил Сорский занимал в юности, мог отражать «какую-то связанную

⁴⁶ Жмакин В. И. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881. С. 25.

⁴⁷ Прохоров Г. М. Послания Нила Сорского // ТОДРЛ. Т. XXIX. Л., 1974. С. 141; Шевырев С. П. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. Ч. 2. М., 1850. С. 95; Архангельский А. С. Нил Сорский и Вассиан Патрикеев, их литературные труды и идеи в древней Руси. Ч. 1. СПб., 1882. С. 3.

⁴⁸ Никольский Н. К. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря в конце XV века. С. XXXVIII.

⁴⁹ Архангельский А. С. Нил Сорский и Вассиан Патрикеев. С. 3.

⁵⁰ Там же. С. 3–4.

⁵¹ Будовниц И. У. Русская публицистика в XVI в. М., 1947. С. 71.

⁵² Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI в. С. 295.

⁵³ Боровкова-Майкова М. С. Нила Сорского Предание и Устав. СПб., 1912. Приложения. С. XXIX; Прохоров Г. М. Повесть о Нило-Сорском ските // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1976. М., 1977. С. 16. В Повести о происхождении преподобного Нила сказано так: «Сей убо преподобный отец наш Нил каковых бе родителей или от коего си града отечество имяше, или каковых лет мира отвержеса, сего мы достоверно не свемы. Но токмо се от слышания приятом, яко родившемуся и воспитану ему бывшу в царствующем граде Москве и того ж царствующего града Москвы судиям книгѣчию чином бывшу; иноческий же образ в велицей лавре Кирилла Белозерского чудотворца восприимшу».

⁵⁴ Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI в. С. 296.

⁵⁵ Прохоров Г. М. Повесть о Нило-Сорском ските. С. 12–20.

с судом и книгами реальность», «во всяком случае ясно, что Нил с детства был грамотным человеком и жил до пострижения в Москве». ⁵⁶ Последнее по времени толкование термина «судиям книгъчий» принадлежит Е. В. Романенко. Исследовательница считает, что речь идет о церковной должности. «Книгочий» — это книжник, знавший не только книги, но и законы, которые он готовил для судьи, а тот в свою очередь составлял справки для вынесения по ним решений архиепископа или митрополита. ⁵⁷ По версии Е. В. Романенко, должность книгочия упоминается в Соборном Уложении 1649 г. Однако по приведенной в книге ссылке такую должность в Уложении нам не удалось отыскать. ⁵⁸

Остановимся подробнее на записи в синодике Кирилло-Белозерского монастыря, о которой впервые упомянул А. С. Архангельский. ⁵⁹ На развороте рукописного сборника XVI в. встречается надпись светлорычневными чернилами следующего содержания: «Синодик с 7001 лета (1493) См стр 9 и 11. Есть замечание о освящении церквей. В сем Кирилове монастыре и начали погребати на Горе. В монастыре Архангела Гавриила да царя Константина, а на Горе Усекновение Предтечи да преподобного Кирилла 7040 году декабря 13 освящал владыка Алексей Вологодский». На оборотной стороне этого листа оставлена другая запись, сделанная другим почерком и темнокоричневыми чернилами: «Лета 7016 го год[а]. Глаголют же неции о преподобнем Ниле Сорском бѣ родом — от великаго Града Москвы, скорописец, рекше подьячей, пострижен во иночество». Эти записи, сделанные двумя разными лицами не ранее первой четверти XVIII в., вторичны по отношению к основному тексту синодика, написанного полууставом. Т. И. Шаблова вслед за Я. С. Лурье считает, что данные приписки возникли в XIX в. Исследовательница относит указанный синодик к типу вечных, он принадлежал Иоанновскому (богородному) монастырю, был составлен около 1545 г. ⁶⁰ Приписка, сделанная в XVIII либо XIX столетии о пребывании Нила Сорского скорописцем, рекше [то есть] подьячим, стоит напротив вступительной части синодика (на левой стороне разворота листа), написанной киноварью: «Помяни Господи душа усопших раб Своих преподобного отца нашего Кирила, Ферапонта, Мартиниана, Нила Пуст[ычника]. ⁶¹ Можно предположить, что автор приписки намеренно сделал запись о Ниле Сорском напротив его имени, отмеченном в синодике. Содержание вставки о профессии Нила не тождественно свидетельству И. Плешкова в Повести о Нило-Сорском ските 1674 г. («яко родившемуся и воспитану ему бывшу в царствующем граде Москве и того ж царствующего града Москвы судиям книгъчию чином бывшу»). Очевидно, в синодике было зафиксировано одно из устных преданий о происхождении и занятиях преподобного Нила до его пострижения. Совпадает только место рождения Нила — Москва. Трудно сказать, какую версию следует предпочесть «книгочия» или «скорописца» (подьячего). Монахи, жившие в Кирилло-Белозерском монастыре во второй половине XVII века, не располагали точными сведениями о биографии заволжского святителя до его пострижения. О Ниле ходили устные предания, между собой разнившиеся. ⁶² Заметка о пребывании Нила

⁵⁶ Прохоров Г. М. Нил Сорский. С. 133.

⁵⁷ Романенко Е. В. Нил Сорский и традиции русского монашества. М., 2003. С. 206. Комментарий к сноске 10.

⁵⁸ Соборное Уложение 1649 г. Текст. Комментарии. Л., 1987. С. 241.

⁵⁹ ОР РНБ. Кирилло-Белозерское собрание. № 752/1009.

⁶⁰ Шаблова Т. И. Кормовое поминовение в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре в XVI–XVII веках. СПб., 2012. С. 213–218.

⁶¹ ОР РНБ. Кирилло-Белозерское собрание. № 752/1009. Л. 1.

⁶² Е. Э. Шевченко установила, что фраза о Ниле Сорском «скорописец, рекше подьячей» встречается и в других рукописях, содержащих биографические материалы о преподобном,

Сорского в молодости «подьячим» по времени возникла позже, чем упоминание его «книгоцием» (во второй половине XVII в.). Это свидетельство о занимаемой им должности подьячего также могло быть интерпретацией какого-то церковного фразеологизма, названия непонятной для потомков профессии Нила Майкова (наподобие «чина судиям книгочия»). В настоящее время за неимением источников невозможно установить, чем занимался преподобный до пострижения. Нет достоверных данных о принадлежности Нила к московской дьяческой фамилии, о пребывании его в подьячих. Вероятно, он родился в Москве и в молодые годы, будучи образованным начитанным человеком, выполнял обязанности писца («скорописца») в столице, но у кого именно, сказать трудно.

* * *

Если мы сравним между собой биографии преподобных Корнилия Комельского и Нила Сорского, то найдем в них некоторые совпадения. Оба были грамотными людьми, интеллектуалами, книжниками, в юности занимались канцелярской работой, но в какой-то момент избрали для себя иной путь. И Корнилий, и Нил постриглись в Кирилло-Белозерском монастыре и, возможно, находились в одно и то же время в обители (известно, что Нил Сорский ушел на Афон после 1475 г., а Корнилий появился в монастыре около 1476 г.). После принятия схимы вся дальнейшая жизнь святителей была неразрывно связана с Белозерским краем.

Источники и литература

1. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV–начала XVI в. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1952.
2. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV–начала XVI в. Т. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1958.
3. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV–начала XVI в. Т. 3. М.: Изд-во АН СССР, 1964.
4. *Амвросий (Орнатский), еп.* История российской иерархии. Ч. 4. М., 1812. С. 659.
5. *Архангельский А. С.* Нил Сорский и Вассиан Патрикеев, их литературные труды и идеи в древней Руси. Ч. 1. СПб., 1882.
6. *Боровкова-Майкова М. С.* Нила Сорского Предание и Устав. СПб., 1912.
7. *Будовниц И. У.* Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV–XVI веках (по житиям святых). М.: Наука, 1966.
8. *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М.: Наука, 1975.

в частности, на л. 85 об. в сборнике № 26 (имеет белую дату 1821–1822 гг.) из собрания Кирилло-Белозерского музея, запись позже была заклеена. В сборнике, хранящемся в ОР РНБ. НСРК. Q. 98 (имеет белую дату 1824 г.) на л. 60 сказано о занятии Нила: «Сию райскую вѣтвь израсти Великая Россія и, якоже повѣствуется от нѣкихъ, царствующий градъ Москва тому отечество бяше. От киихъ же родителей рождень бѣ, сего увѣдѣти не возмогохомъ; точию сие несумненно есть, яко — от вѣрныхъ и благочестивыхъ и яко воспитанъ бѣ в добромъ наказании, и страху Божию, и к чтению книгъ прилѣжен. Проходяше же первое, якоже повѣствуется, должность скорописца (*Шевченко Е. Э.* История создания Жития преподобного Нила Сорского // *Рукописная книга Древней Руси и славянских стран: от кодикологии к текстологии.* СПб., 2004. С. 748, 752; *Прохоров Г. М.* Житие и чудеса Нила Сорского в списке первой четверти XIX в. // *ТОДРЛ.* Т. 50. СПб., 1997. С. 559).

9. Древняя Российская Вивлиофика. Ч. 13. М., 1790.
10. Житие Корнилия Комельского / Подготовка текста и комментарии А. Г. Сергеева, перевод А. А. Романовой // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 13. СПб.: Наука, 2005. С. 304–353.
11. Жмакин В. И. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881.
12. Зимин А. А. Дьяческий аппарат в России второй половины XV–первой трети XVI в. // Исторические записки. М., 1971. С. 219–286.
13. Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV–XVI в.). М.: Наука, 1977.
14. Зимин А. А. События 1499 г. и борьба политических группировок при дворе Ивана III // Новое о прошлом нашей страны. М., 1967. С. 91–103.
15. Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России в последней четверти XV – первой трети XVI века. М.: Наука, 1989.
16. Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 385.
17. Каталог писцовых описаний Русского государства середины XV – начала XVII века / Сост. К. В. Баранов. М.: Древлехранилище, 2015.
18. Корзинин А. Л. Состав Боярской думы и дворцовых чинов в правление великого князя Ивана III. Ч. 1. Думные чины // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах. Вып. 8. СПб., 2017. С. 323–324.
19. Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV – начала XVI в. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960.
20. Материалы по истории Корнильево-Комельского монастыря // Городок на Московской дороге: Историко-краеведческий сборник. Вологда, 1994. С. 89–107.
21. Никольский Н. К. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря в конце XV века. СПб., 1897.
22. Новикова О. Л. Келейное летописание в Кирилло-Белозерском монастыре в первой половине XVI в. // Летописи и хроники. Новые исследования. 2008. М., СПб.: Альянс–Архео, 2010. С. 172–234.
23. Новикова О. Л. Лихачевский «Летописец от 72-х язык»: к истории создания и бытования // Летописи и хроники. Новые исследования. 2009–2010. М., СПб.: Альянс–Архео, 2010. С. 240.
24. Пашкова Т. И. Местное управление в Русском государстве первой половины XVI века (наместники и волостели). М.: Древлехранилище, 2000.
25. Поньрко Н. В. Корнилий Комельский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. Л.: Наука, 1988. С. 485–490.
26. Послания Иосифа Волоцкого / Подг. текста А. А. Зимины и Я. С. Лурье. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959.
27. Прохоров Г. М. Герман Подольный // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. Л.: Наука, 1988. С. 150–152.
28. Прохоров Г. М. Житие и чудеса Нила Сорского в списке первой четверти XIX в. // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 50. СПб.: Наука, 1997. С. 558–567.
29. Прохоров Г. М. Повесть о Нило-Сорском ските // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1976. М., 1977. С. 13–20.
30. Прохоров Г. М. Послания Нила Сорского // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. XXIX. Л.: Наука, 1974. С. 125–143.
31. Прохоров Г. М. Нил Сорский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. Л.: Наука, 1989. С. 133–141.
32. Романенко Е. В. Нил Сорский // Большая Российская энциклопедия. Т. 23. М., 2013. С. 39–40.

33. Сборник Русского исторического общества. Т. 35. СПб., 1882.
34. Сборник. XVI в. // ОР РНБ. Кирилло-Белозерское собрание. № 101/1178. Л. 253 об.
35. *Сергеев А. Г.* Библиотека Корнилиево-Комельского монастыря: проблемы реконструкции // Книжные центры Древней Руси: Кирилло-Белозерский монастырь. СПб., 2008. С. 477–492.
36. Синодик. Сер. XVI в. // ОР РНБ. Кирилло-Белозерское собрание. № 752/1009.
37. Соборное Уложение 1649 г. Текст. Комментарии. Л.: Наука, 1987.
38. *Стрельников С. В.* Землевладение в Ростовском крае в XIV — первой трети XVII века. М.; Л.: Альянс–Архео, 2009. С. 122.
39. *Шаблова Т. И.* Кормовое поминовение в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре в XVI–XVII веках. СПб.: Реноме, 2012.
40. *Шевченко Е. Э.* История создания Жития преподобного Нила Сорского // Рукописная книга Древней Руси и славянских стран: от кодикологии к текстологии. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 744–760.
41. *Шевырев С. П.* Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. Ч. 2. М., 1850.
42. *Шибяев М. А.* Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV века. Историко-кодическое исследование. М., СПб.: Альянс–Архео, 2013.